

На правах рукописи

КОНАШКОВА Алёна Михайловна

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ:
АРХИТЕКТОНИКА СМЫСЛА БЫТИЯ**

Специальность 09.00.01. – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО
«Уральский государственный технический университет – УПИ»

Научный руководитель доктор философских наук,
профессор Кашперский Виктор
Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Бряник Надежда
Васильевна

кандидат философских наук,
доцент Охотников Олег
Валентинович

Ведущая организация Институт философии и права
Уральского отделения РАН

Защита состоится 24 мая 2007 г. в ____ ч ____ мин на заседании
диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском
государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083,
г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан 24 апреля 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современной философии прослеживаются тенденции, обнаруживающие целый ряд серьезных изменений в понимании сущности и направленности исследований. Это проявляется в изменении как философской проблематики, так и в методологии философской работы. Проблематика, связанная с определением методологических оснований онтологического исследования, подвергается радикальному и методичному переосмыслению. Основопологающей характеристикой указанных изменений является обозначившийся в XX веке онтологический поворот современной философии, который противостоит гносеологизму новоевропейской философии и в рамках которого наблюдается стремление преодолеть метафизический дуализм бытия и сознания, материи и идеи, объекта и субъекта.

Стремление философской мысли к целостному мировидению и холистическим методам, ее ориентация на поиск новых способов обоснования научности выдвигает на первый план проблему выработки языка и метода анализа бытия и его онтологических структур. Остро ощущается необходимость формирования единого (комплексного) философского поля, объединяющего различные области знания: гносеологию, социальную философию, аксиологию, антропологию, а также различные типы рациональности – классический, неклассический и постнеклассический. Одной из удачных попыток решить эти проблемы в XX веке стала разработка сначала феноменологического метода анализа (Э. Гуссерль), затем нового онтологического подхода (М. Хайдеггер и его последователи), которые сегодня могут быть обозначены как феноменологическая онтология, основания которой исследуются в настоящей диссертационной работе.

В ходе исследования диссертант предпринимает попытку переориентации и переинтерпретации классических онтологических установок, что позволяет обозначить возможности преодоления антиметафизических тенденций постмодернистской мысли, негативные последствия которой выражаются в дезинтеграции картины мира. Современные исследователи подчеркивают ограниченность подходов к анализу бытия, которые подразумевают противопоставление бытия и сознания. Диссертант убежден, что

переосмысление классических установок позволит придать онтологическому понятийному аппарату более конкретный и весомый теоретический статус, поможет сформулировать и обосновать современную концепцию онтологии, отвечающую требованиям нетривиальности, обозначить парадигмальную ориентацию философии на множественность бытия и возможностное видение мира.

В основании феноменологической онтологии лежат онтологические допущения об исследуемых объектах как о феноменах, что приводит к обоснованию тезиса о феноменальной сущности бытия. В этом смысле существует принципиальное различие понятий «феномен» и «явление», специфика каждого из которых заключается в том, что явление имеет характер отсылки и характеризуется как функция индикации (указания на что-либо), тогда как в случае феномена мы имеем присущую ему структуру показывания-себя-самого. Феномен есть то, что открывается, это «первоначальный опыт», еще не нагруженный какими бы то ни было интерпретациями. Феноменологический метод позволяет установить и описать феномен бытия в его полном феноменальном содержании и внутреннем контексте, ибо смысл бытия есть «несокрытость» (алетейя), а его истина заключается в самообнаружении и открытости пониманию. В результате такого подхода открывается новое поле для исследования первичных бытийных структур и феноменов. Феноменологический подход высвечивает сложность внутреннего устройства бытия, нетривиальность его структуры и топологии, многомерность и нелинейность онтологических пространств. Актуальность и эффективность идеи бытия как горизонта возможностей влечет за собой усиление интереса к проблеме соотношения единого и множественного. Феноменологическая философия в процессе создания новой онтологии пытается обнаружить структуры, преодолевающие эту раздвоенность. Ракурс анализа указанной раздвоенности является средоточием двух векторов настоящего диссертационного исследования: внимания к уникальности индивидуального и коррекции значения универсального.

Остро ощущается необходимость исследования оснований присутствия человека в бытии, что в свою очередь предполагает возвращение к фундаментальному уровню онтологической проблематики и размещение в центр философской работы понятия

события. Введение концепта события в анализ онтологической проблематики позволяет рассматривать событие как характеристику совместного бытия, со-бытия, а также обозначить парадигмальную ориентацию на сближение проблемных областей онтологии и философской антропологии, раскрыть онто-антропологическую связь бытия и смысла. Онтологическое исследование неотделимо от анализа антропологического фактора, так как одной из эвристических идей современной философии является мысль о включенности, интегрированности человека в бытие. Фактически анализ статуса человека в бытии позволяет осуществить концептуальный анализ целого ряда онтологических феноменов как в сфере действия познания, так и в сфере социальной практики. Потому значительный интерес для диссертанта представляет исследование проекции антропологического подхода на онтологию, экзистенции человека на структуру бытия.

Вышеизложенное позволяет сформулировать основную гипотезу настоящего диссертационного исследования. Обращение к феноменологической философии и экзистенциализму, к их основоположениям и методологии позволит осуществить дальнейшую разработку феноменологической онтологии как комплексной науки о бытии, которая выявляет феноменальную структуру бытия, его модальную топологию, формулирует фундаментальный онтологический вопрос как вопрос о смысле человеческого бытия и способствует более глубокому пониманию бытия и исследованию его как целостного феномена во всей его многоаспектности.

Степень разработанности проблемы

Онтологическая проблематика активно обсуждается в разнообразных формах на протяжении всей истории философии. Столь пристальное внимание к этой проблеме объясняется ее центральным положением в формировании мировоззренческих и ценностных ориентаций людей. В рамках классической философии, исток которой образуют объективно-идеалистические системы Парменида, Платона и неоплатоников, сложились определенные подходы и способы рассмотрения анализируемых в нашем исследовании проблем. Эти подходы имеют, разумеется, свою конкретно-историческую форму, а значит, философский анализ не может существовать вне традиции, и та постановка проблем, которая

осуществляется в нашем исследовании, во многом обязана работам всех тех философов, которые, так или иначе, занимались разработкой онтологической проблематики. Вместе с тем очевидно, что в современной философии возникают новые способы рассмотрения этих проблем, которые можно обозначить как нетрадиционные. Диссертант в своем исследовании учитывает эту ситуацию смены моделей и парадигм философствования, которую можно обозначить как переход от классического к постнеклассическому типу рациональности.

Необходимость и актуальность этой смены парадигм обосновывается в целом ряде работ, посвященных классической и современной философии (К. Поппер, М.К. Мамардашвили, В.С. Степин, Н.С. Автономова и др.). Существенным недостатком классической философии является чрезмерная оппозиция мышления и бытия. Современная философия, отказываясь от указанного противопоставления, пользуется такими понятиями, которые преодолевали бы эту оппозицию, – «событие», «интерсубъективность», «жизненный мир», «Dasein» и др. В этой связи обостряется необходимость теоретического осмысления как понятийного аппарата философии, так и господствующей метафизической традиции. Детальному анализу некоторых метафизических предпосылок новоевропейской философии и их критическому переосмыслению в связи с бытийной проблематикой посвящен целый ряд работ М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Ж.-Л. Нанси, В. Подороги, С.Л. Катречко, В.И. Молчанова, Н.В. Мотрошиловой, Б.В. Маркова и ряда других философов. Метафизический подход, по мнению этих философов, характеризуется в первую очередь тем, что бытие рассматривается как налично данное, неизменное и тождественное, как лишенное гетерогенности, множественности своих проявлений.

Классический подход к проблеме соотношения бытия и сознания, субъекта и объекта достаточно полно проработан в классической немецкой философии и в марксистской традиции. Важный вклад в разработку этой проблематики внесли Э.В. Ильенков, К.Н. Любутин, Д.В. Пивоваров. Однако проблемное поле выявления взаимосвязей субъективного и объективного нуждается в дополнении, развитии других сторон, которые позволят осуществить рассмотрение индивидуального опыта в неотрывности от его интерсубъективного измерения, тем самым, существенно обогатить

наше представление о теоретических возможностях феноменологической онтологии.

В XX веке онтологическая проблематика активизируется внутри феноменологических и экзистенциальных исследований, которые ставят перед собой задачу нахождения и формирования новых способов понимания реальности, постулируют ее динамический характер и принципиальную зависимость от позиции субъекта и его свойств. Подобная направленность анализа реальности и ее структур актуальна для философских дисциплин, находящихся сейчас в авангарде поиска не просто новых парадигм, но в поиске новых способов научности. Подобный сдвиг в способе постановки философских проблем с его акцентом на бытийственной тематике мы обозначаем как феноменологический подход к анализу бытийственных структур, который вобрал в себя специфические междисциплинарные черты. Большое значение при разработке новых концептуальных и методологических оснований анализа онтологических феноменов имели исследования Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти, Х. Конрад-Мартиус, Н. Гартмана и др. Для настоящего диссертационного исследования это в первую очередь такие понятия, как «бытие», «событие», «феномен», «интенциональность», «интерсубъективность», позволяющие осуществить попытку преодоления ряда противопоставлений, существовавших в классической философии таких как субъект и объект, внутреннее и внешнее, реальное и идеальное, бытие и сознание.

Большой вклад в разработку феноменологического подхода к анализу бытия внесли работы таких философов, как Ж. Делез, М. Фуко, М.К. Мамардашвили, Ж. Деррида, которые проблематизируют сферу онтологии, осуществляя одновременно и содержательный, и контекстуальный пересмотр ее основных понятий. Проработка теоретических проблем, играющая, по сути, роль концептуального обеспечения диссертационного исследования, представлена также в исследованиях Л. Бинсвангера, Э. Левинаса, А.Л. Доброхотова, С.Л. Катречко, В.И. Молчанова, Н.В. Мотрошиловой, Б.В. Маркова, П.П. Гайдено, В.А. Подороги, В.И. Плотникова, Б.Г. Соколова. Проблематика онтологии не может быть помещена в узкий концептуальный круг, требует привлечения широкого спектра различных философских направлений и подходов. Существенную помощь здесь оказали исследования в области модальной логики

Х.Г. Вригта, . Карнапа; семантики и онтологии возможных миров Л. Витгенштейна, Н. Гудмена, У. Куайна, С.С. Гусева; онтологические аспекты функционального подхода В.И. Кашперского и возможностного подхода М. Эпштейна; основные идеи экзистенциальной онтологии Ж.-П. Сартра; онтологический срез философской герменевтики Х.-Г. Гадамера, П. Рикера; исследования по философской и социальной антропологии М. Шелера, П.С. Гуревича; концептуальные положения постструктурализма Ж.Делеза, М. Рыклина, Ж.-Л. Нанси, а также, исследования в области построения топологических конфигураций бытия, представлены работами М. Хайдеггера, Ж. Деррида, М.К. Мамардашвили, Д.В. Котелевского, С.А. Азаренко.

В ходе анализа онтологических структур были изучены те способы осмысления проблемы, которые сложились в рамках неклассических и постнеклассических методологий, тяготеющие к принципам стохастичности, поливариантности, гетерогенности и отказывающиеся от жесткой линейной детерминации всех процессов и принципа «классической рациональности». Среди них следует отметить фундаментальную онтологию М. Хайдеггера, «ризоматику» Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «этику» Э. Левинаса, «гетерологию» Т.Х. Керимова, «поссибилизм» М. Эпштейна, задающие рамки категориального анализа единства и множественности бытия.

Концептуальное обеспечение исследований онтологических структур было бы невозможным без учета результатов, полученных отечественными философами. В последнее время в отечественной философской мысли прослеживается пристальный интерес к тому, что мир перестает быть тождественным самому себе, устойчивым и независимым от сознания. Это подтверждает ряд исследований, в которых осуществляется попытка отразить данный феномен культуры конца XX века. Среди них выделяются работы А.В. Гулыги, В. Руднева, П.П. Гайденко, А. Панарина, Ф.И. Гиренка, М. Ямпольского, Б.В. Маркова и др. Из имеющихся работ наиболее близки к излагаемому пониманию проблемы работы М.К. Мамардашвили (о единстве бытия и сознания), С.С. Гусева (о вероятностном и метафорическом языке современной онтологии), Б.В. Маркова (о семиотике бытия), В. Подороги (о феноменологической топологии бытия), М. Эпштейна (о философии возможного), С.А. Азаренко (о топологической онтологии и логике совместности), Е.М. Иванова (об онтологическом статусе

субъективного), в которых авторами в ходе разработки проблем, связанных с анализом бытийной проблематики, была осуществлена теоретико-множественная интерпретация понятия бытия, его феноменальной природы и модальной структуры. Однако, несмотря на целый ряд комплементарных друг другу идей, в данных концепциях привлечение феноменологического подхода имеет, как правило, побочный, сопутствующий характер, что не позволяет рассматривать его в качестве концептуальной основы онтологического исследования и делает актуальной задачу осуществления данного исследования.

Анализ философской литературы показывает, что проблема исследования смысла бытия не обойдена вниманием отечественных и зарубежных исследователей. Тем не менее, остаются вопросы, которые требуют дальнейшего серьезного философского осмысления. Это, в первую очередь, вопрос возможности описания смысловых онтологических структур, являющихся динамическими и требующих для своего адекватного описания соответствующего понятийного аппарата и метода, которые позволили бы раскрыть смысл бытия и обосновать онто-антропологическую взаимосвязь бытия и смысла.

Объект исследования – онтология как сфера самоопределения смысловых структур бытия.

Предмет исследования – методологические основания феноменологической онтологии.

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является разработка методологических оснований онтологического исследования как результата продуктивной кооперации отдельных элементов трансцендентально-феноменологической онтологии с вновь выработанными концептуальными положениями. Достижение обозначенной цели осуществляется через постановку и решение следующих **задач**:

1. Определить предметный горизонт онтологии, проанализировать методологические и концептуальные основания имеющихся онтологических исследований.
2. Обосновать эвристические возможности феноменологической онтологии в преодолении оппозиции бытия и сознания, объекта

- и субъекта; в формировании картины мира; эволюции рациональности.
3. Ввести в анализ онтологии новую модальность – возможное, проанализировать новые грани возможностного подхода.
  4. Выявить основные принципы и способы многоуровневого структурирования онтологии как выстраивания смысловых структур бытия.
  5. Разработать антропологически-ориентированный подход к исследованию онтологических проблем, опираясь на потенциал имеющихся результатов в области феноменологии и дальнейшую разработку феноменологической онтологии.
  6. Обосновать онтологическую значимость антропологического принципа через экзистенциально-феноменологическую перспективу вопроса о бытии, исследование его границ и возможностей.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретическое основание исследования составляют классические философские тексты Аристотеля, Платона, Плотина, представителей классической трансцендентальной философии – Р. Декарта, И. Канта, И.Г. Фихте, феноменологии – Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, Н. Гартмана, фундаментальной онтологии – М. Хайдеггера. В настоящем диссертационном исследовании существенную роль играют результаты, полученные ведущими представителями западной и отечественной философской мысли, связанные с раскрытием сущностных оснований таких феноменов, как бытие и сознание, – М.К. Мамардашвили, Ж.-Л. Нанси и др.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют методы философского анализа, продемонстрировавшие свою продуктивность и результативность в раскрытии онтологической проблематики, которую настоящее диссертационное исследование продолжает. Для обеспечения наиболее полного анализа избранной проблемы используются исходные положения феноменологии, концептуальные аспекты экзистенциальной и герменевтической традиций, применяется комплексный подход с элементами общегуманитарного аспекта принципа «дополнительности», системности, целостности, развития, а также научные результаты исследований, полученные в области модальной

логики, теории познания, философии и методологии науки, потенциализма.

Соотнесение друг с другом разных теоретических и методологических принципов на глубинном уровне позволяет открывать новые концептуальные горизонты в структуре бытия, которые предполагают учет его множественности и неоднородности.

Научно-практическая значимость исследования определяется новыми возможностями, заключенными в феноменологическом методе, и состоит в разработке новой модели анализа бытия. Результаты, полученные в данном диссертационном исследовании, позволяют более широко понимать и применять феноменологические принципы на практике. Предлагаемый феноменологический подход к исследованию бытия можно рассматривать как один из путей преодоления тенденции сводить бытие к бытию сущего в науке и культуре и как теоретическую основу для объединения различных предметных областей. Положения и выводы работы могут быть использованы как теоретический материал для дальнейших исследований в этой области, при разработке методологии комплексных исследований по онтологии, а также в преподавании курса философии.

Положения, содержащие элементы новизны и выносимые на защиту:

1. Традиционные парадигмы классической философии, подразумевающие однородность бытия, являются недостаточными и некритичными к своим основаниям, заключающимся в оппозиции бытия и сознания, объекта и субъекта. Необходим новый подход, который подразумевает анализ множественности и фрагментарности строения бытия, отдельных элементов бытия и форм их связи.

2. Продуктивным методологическим основанием современных онтологических исследований является феноменология. В основе единства исследований по онтологии и феноменологии лежит исследовательская модель, основанная на общей трансцендентальной ориентации исследования и на понимании феномена как самообнаруживающегося бытия. Эта модель открывает новое поле для исследования первичных бытийных структур.

3. Анализ возможности онтологического познания предполагает расширенную трактовку понятия «онтологическое», включения в

сферу онтологии не только исследований действительности, но и изучение сферы возможного. Возможное включает в себе положительные основания для мышления, которые расширяют его сферу, тем самым оно является начальным условием философского мышления, выходящего за границы сущего.

4. Опыт бытия не есть абстракция, охватывающая все виды опыта, опыт – это всегда понимание. Такое понимание не является объективным отражением вещи, но напротив, всегда остается интерсубъективным: объяснение как ценностно-свободный рефлексивный анализ эволюционирует до понимания как ценностно-нагруженного эмоционального вовлечения. Благодаря пониманию, не только то, что понято, приобретает некий смысл, но вообще в мире возникает сам смысл. Поэтому разработанный в диссертации подход предоставляет новые возможности исследования смысловых структур бытия.

5. Проблема смысла бытия может быть решена только в метаонтологии, где в качестве предварительных условий возможности онтологического познания выступают фундаментально-онтологическая и экзистенциально-онтологическая аналитика. В непрерывном прояснении феноменологической корреляции структур бытия и человека путем онтологического истолкования находит свое подтверждение онто-антропологическая связь бытия и смысла.

Апробация работы.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных и российских научных конференциях, в том числе: на научной конференции «Антропологические конфигурации современной философии» (Москва, 2004 г.), на научной конференции «Антропологические основания теоретического мышления» (Екатеринбург, 2004 г.), «Рациональность и свобода» (Санкт-Петербург, 2005 г.); отражены в тезисах VIII, IX, X отчетных конференций молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ (за 2005, 2006 гг.).

Структура и объем работы определяется логикой изложения проблемы и отражает последовательность решения поставленных задач. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Объем работы составляет

182 страницы, включая библиографический список из 196 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цель и задачи, определяется методологическая основа исследования, научная новизна, защищаемые положения и теоретическая значимость работы.

В первой главе **«Рефлексия о бытии: философско-методологический анализ»** выявляются и анализируются концептуальные положения, на основании которых осуществляется данное диссертационное исследование. Структурно важными основаниями являются: признание неоднородности бытия, проблема онтологического различия бытия и сущего, понимание бытия в аспекте истины как несокрытости.

В первом параграфе **«Экспозиция вопроса о смысле бытия: особенности постметафизического определения»** рассматриваются основные направления исследования проблемы, предпринимается попытка анализа содержательного наполнения понятия «бытие». Современная исследовательская ситуация характеризуется некоторой неопределенностью в определении бытия и столкновением различных точек зрения, представляющих различные мировоззренческие позиции и методологические подходы, что обозначает необходимость дальнейшего осмысления онтологических проблем. Многогранность и полисемичность, содержания понятия «бытие» отражает фундаментальное эпистемологическое затруднение и вынуждает постулировать фундаментальную «многослойность» бытия, невозможность рассматривать бытие исключительно в качестве единого и противостоящего множественности сущего. Центральным понятием, которое позволяет диссертанту раскрыть эту мысль, является понятие «различение». Речь идет о таком понимании различения, которое упраздняет единство и тождество в проявлении их собственной инаковости. Понятие различения стремится преодолеть саму логику жесткого противопоставления уникального и универсального в онтологии, что является важным в аспекте поиска выхода из современного системного кризиса. Для исследования бытия в данном диссертационном исследовании важно понимание того, что бытие как различение разворачивается в вопрос о смысле

бытия в контексте его множественности. Современные исследования в области онтологии смысла позволяют увидеть, что различение позволяет учитывать дифференцированный характер модусов бытия, в которых рождается его подлинный смысл, и является своеобразной попыткой освободить понятие бытия от связи с классическими категориями тождества и подобия.

Современные исследования уделяют особое внимание постижению мира, как он «есть на самом деле». Для классической науки это метафизическая онтологическая матрица, которая видит свою настоящую задачу в том, чтобы привести бытие к понятию. Всякое понятие предполагает момент рефлексии, следовательно, проникновение в смысл бытия имеет форму онтологической рефлексии. Рефлексивное сознание существует в горизонте субъектного моделирования реальности (в феноменологии) и является адекватным способом ее осмысления. Онтологическое исследование смысла, осуществленное М. Мерло-Понти, М. Хайдеггером, Ж.-Л. Нанси, позволило осуществить трансцендентальный поворот онтологии, который создал прецеденты неклассических (нелинейных) типов мышления. Эти типы мышления позволяют наметить границы и осуществить переосмысление классической онтологической экспозиции, тем самым переосмыслить представления о единой субстанциальной сущности бытия. Разрабатываемый диссертантом подход активизирует поиск методологических оснований и принципов онтологического исследования, являющихся одновременно концептуальным «стержнем» исследования смысловых структур как онтологических. Это новое онтологическое направление, развивающееся как понимание бытия в качестве смыслового горизонта, является эвристически продуктивным как на онтологическом, так и гносеологическом уровнях. Оно позволяет преодолеть абстрактность всех разновидностей догматического монизма, а также выявить основные онтологические структуры, которые не могут быть осмыслены без понимания онто-антропологической взаимосвязи бытия и смысла.

Во втором параграфе **«Феноменология как идея и как метод: смысловая данность мира в его методологической перспективе»** предлагается методологическая модель изучения бытия, созданная на фундаменте категорий и принципов феноменологии Э. Гуссерля, с ее акцентом на процессе исследования не объективного мира, а

имманентной данности этого мира в сознании, а также экзистенциально-феноменологических идей М. Хайдеггера, отражающих специфику понимания человека как «самоговорящего бытия» (Dasein), которое воспринимает, преобразует, конституирует мир. Выделение смысловой данности мира как особого предмета онтологического исследования не только обусловило характер ретроспективы, позволившей говорить о традиции в изучении данного феномена, но и поставило вопрос о формах, в которых эта традиция продолжается и реализуется в настоящее время. В этом контексте значительное место принадлежит вопросу об исследовании трансцендентальной ориентации различных способов раскрытия смысла. Методологический плюрализм, характеризующий современную философскую мысль в целом и онтологию в частности, побуждает диссертанта установить приоритетные моменты феноменологии как методологического подхода и дать формулировку смысла бытия, репрезентирующую все существенные признаки, характеризующие данный элемент познания.

Философия как наука о бытии основополагающим образом отличается от любой другой науки и требует значительного методического обеспечения, которое позволило бы ей достичь определенности и получить ориентиры относительно исследуемого предметного поля. Становление современных философских концепций, центральным ядром которых является разработка методологии, показало, что аппарат классической метафизики недостаточен для решения возникающих методологических проблем. Потребовалась разработка неклассических систем, способных более адекватно учитывать реальные процессы формирования и функционирования знания. В этом смысле подлинным выбором может быть только выбор системной методологии, а не одного из возможных решений метафизических бинарных оппозиций.

Разработанный в рамках феноменологии арсенал новых средств позволил диссертанту использовать полученные результаты не только применительно к сфере познания, но и к онтологической сфере. При этом центральное место феноменологических методов в онтологии не исключает использования в необходимых пределах любых других приемов и способов исследования. Применение феноменологических средств осуществляется вместе с прежними оправдавшими себя классическими методами. Феноменологический подход представляет собой попытку обогатить мир нашего опыта,

показав некоторые из его ранее игнорировавшихся аспектов, а также акцентирует ряд проблемных контекстов, которые высвечивают новые грани и возможности вопроса о бытии, такие как онто-антропологическая связь бытия и смысла, модальная топология бытия, понимание бытия как смыслового горизонта. Осмысление этого проблемного контекста избирается диссертантом для дальнейшего анализа, который имеет своей целью возвращение от философских абстракций в мир непосредственного опыта. Методология такого исследования коренится не в анализе утверждений и суждений о бытии, а в возврате к переживаниям бытия и к его пониманию.

Во второй главе **«Модальная топология бытия: феноменологически-смысловые принципы структурирования бытия»** осуществляется попытка дефиниции онтологических структур бытия в контексте его постоянной изменчивости, а также рассматриваются способы и формы взаимодействия его различных модусов. Онтологический универсум, образованный модальной структурой, позволяет рассматривать бытие как целостность. Раскрытие смысловых особенностей структурирования бытия осуществляется диссертантом на основании выявления его существенных признаков, являющихся фундаментальным основанием для возникновения смысла как целостной картины мира.

В первом параграфе **«Essentia и идеальное бытие: очевидность и границы данности»** осуществляется феноменологическая реконструкция образа идеального («совершенного», «чистого») бытия как играющего определяющую роль в рефлексии о бытии. В классической философии преобладает метафизическая концептуализация бытия как рационально необходимого, что обусловило склонность философии к детерминизму, к категории необходимости. Средоточием необходимости в классической философии стала категория сущности, которая позволяет охватить одной категорией тождества множество мыслимых вещей. В этом контексте осмысление понятия сущности является необходимой предпосылкой онтологического исследования, цель которого – создание непротиворечивой картины мира, в основании которой лежит единая (комплексная) концептуальная схема. Сущность определяется диссертантом как основание или самоуглубление бытия, поэтому понятие сущности близко к первоначальному, непосредственному состоянию понятия «бытие».

Понятие сущности следует применять с величайшей осторожностью, так как на нем основаны сильнейшие аргументы в пользу аподиктического усмотрения подлинных сущностных смыслов. В диссертации обосновывается необходимость достижения максимальной феноменологической чистоты используемых онтологических понятий, в связи с чем из формулировки сущности исключается все, что способно завуалировать ее онтологический смысл. Только при таком условии сущность становится адекватным инструментом онтологического исследования, позволяющим распознать первичность некоторых образов бытия и избежать апофатических высказываний, так называемого нигилистического мышления, которое дестабилизирует саму возможность феноменологического и онтологического знания. Феноменологическая философия предлагает эффективную методологию, которая не довольствуется дефинициями и дедукциями из дефиниций и не сводится к умозрительному созерцанию бытия, обращаясь к прямому постижению его смысла. Речь идет не о созерцании (что означало бы раздвоение на созерцающее существо и созерцаемое бытие), а о переживании бытия в его непосредственности, смысловой самоданности.

Исходя из проведенного анализа диссертант приходит к заключению, что полагание сущности, данной в сущностном видении, принадлежит смыслу в его способе данности. Выстраивание смысловых структур бытия, «архитектоники смысла», обладает специфическим характером конституирующего видения. Конституирование – это видение предмета в его самоданности. Два процесса, лежащие в основании процедуры конституирования, – осмысление (наделение смыслами) и осознание (формулирование смыслов) – образуют пространство мира или его смысловой горизонт. Это обстоятельство обуславливает эффективность применения феноменологической процедуры конституирования не только к сфере гносеологии, но и в онтологическом исследовании. Конституирование позволяет рассматривать бытие как смысловой горизонт, раскрыть фундаментальную присущность человека бытию, по иному выявить смыслообразующие компоненты. Феноменология в поиске сущностного положения дел направлена на поиск и выявление интересубъективных структур как онтологических предпосылок, без которых невозможно достижение целостной картины мира. Это позволяет определить феноменологическую процедуру

конституирования как основу для экзистенциально-онтологического понимания мира.

Во втором параграфе **«Возможностный подход: выход за пределы сферы актуально присутствующего как необходимое условие онтологического исследования»** вводится в анализ онтологии такая модальная категория, как возможное, и исследуются возможности и границы применения потенциализма. Современные исследования уделяют особое внимание поиску эффективной методологии онтологического исследования, которая в постклассическом модусе приводит к отказу от идеи единой реальности. Речь идет о том, что к концу XX столетия сложились предпосылки для радикальной смены парадигмы философствования, осмысления, понимания и объяснения: смещение акцента от идеи уникальной реальности единственного неизменного мира к идее множества миров как порождению новых возможностей, сценариев реальности. Исследуемая диссертантом феноменологическая методология развивает онто-антропологическую постановку вопроса о смысле бытия, которая позволяет осуществить поиски оснований нового парадигмального сдвига в философии, ознаменовавшего смену модальностей мышления: от проблем сущего и должного к проблеме возможного. Философское осмысление возможного – это задача, к которой обращались такие философы, как Аристотель, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель. Однако фокус их исследований был смещен от возможного к действительному, где возможное всецело подчинялось действительному. Это существенным образом предопределило объективно-идеалистический пафос созданной ими метафизической концепции. Актуальной темой настоящего параграфа является концептуальное напряжение, обнаруживаемое между возможным и действительным. Подобные идеи – безусловная инновация в философии. Возможностный подход к бытию, который может быть обозначен вслед за М. Эпштейном как потенциализм, выступает не просто как неклассический подход к онто-гносеологической проблематике, а как своеобразная альтернативная инициатива, ставящая своей целью, с одной стороны, обогатить, разнообразить и дополнить, с другой, преодолеть амбивалентность традиционного философского и научного мышления. Развиваемое в диссертации понимание возможного как онтологической категории позволяет обозначить необходимость в новых условиях понятности опыта мира, условиях, которые позволили бы включить человека в бытие,

осмыслить его присущность бытию. Непредсказуемость уникального, невозможность его сведения исключительно к категориям сущего требует анализа возможного. Введение в онтологическое исследование категории возможного фундирует представление мира как фрактального, фиксирует основание его динамического структурирования. Диссертант полагает, что данный подход (потенциализм) задает парадигмальную ориентацию философии на множественность реальности и возможностное видение мира и приводит к новым теоретико-познавательным результатам, а именно, предлагает возможное рациональное осмысление бытия и задает определенную онтологическую перспективу мира.

Результаты исследования, проведенного в настоящем параграфе, показывают, что рассмотрение возможного как онтологической категории позволяет получить положительные выводы, содержащие эвристический потенциал относительно решения проблемы смысла бытия. Возможное, будучи уникальным пространством возникновения и функционирования смыслов, представляет собой весьма трудно уловимый модус бытия, так как представляет собой «чистую структуру», которая может иметь множество различных воплощений. Применение данной модальности в онтологии позволяет охватить большой бытийственный спектр изменчивости, неопределенности, нелинейности и поливариантности, что вносит существенное уточнение в понимание бытия и открывает новые возможности достижения полноты его описания, объяснения и понимания. Возможностный подход позволяет обосновать онто-антропологическую связь бытия и смысла, дает основания для понимания реальности не как чего-то раз и навсегда данного, а в качестве процесса смыслообразования. Это новое онтологическое направление, развивающееся как конститутивная онтология, где онтологические, гносеологические, аксиологические аспекты исследования сплавлены воедино. Именно это утверждение характерно для концептуального каркаса рассматриваемой феноменологической онтологии.

В третьем параграфе **«Структуры проектного сознания: инвариантность онтологических форм»** проблема смыслообразования рассматривается на основе осуществленного анализа концепта «образ бытия» в рамках ряда мыслительных стратегий XX века, объединенных общей трансцендентальной парадигмой. Исследование границ осмысленной интерпретации

проблемы достоверности образного знания и реальности его объектов, осуществленное диссертантом, основано на следующем принципе: образы, будучи смысловыми проекциями целостной картины мира, отображают не саму предметную реальность «как она есть» (синтез которой подчинен только эмпирическим законам, законам ассоциации), а превращают ее в объект перманентных трансформаций. Эта двойственная природа образа – сукцессивность (линейность, последовательность) и симультанность (одновременность) – позволяет ему стать положительным конструктивным принципом, который выявляет взаимосвязи всех феноменов бытия. Использование понятия «образ» в качестве методологии онтологического исследования задает рамки категориального анализа уникальности и множественности бытия и обуславливает системность, внутреннюю связность того, что в физическом плане разобщено. Обнаруживаемая воображением многомерность онтологических структур позволяет говорить о посттеоретическом характере образов науки. Посттеоретический анализ бытия исходит не только из некоторого умозрительного центра, но и наполняется чувственными образами и индивидуальным опытом. В соответствии с этим должен быть поставлен вопрос о достоверных основаниях познания и о возможностях применимости проективной методологии для феноменологического исследования в целом. Подобная ситуация может свидетельствовать о направленности внимания не только на определенный способ отображения уже существующей реальности, но и на одновременную попытку совместить с этим отображением представление о других, потенциальных вариантах описания мира.

Феноменологически-смысловые принципы бытия организуют совместное, событийное единство мира, мира, который имеет континуальный характер. Топологически смысл существует как некая пролиферирующая точка (как исток новообразования), которая через свою модификацию осуществляет связь всех онтологических структур. Тем самым «образ бытия» из метафоры становится методологическим понятием, которое позволяет прояснить пространство бытийных смыслов как топологическое пространство. Образ открыт и многообразен, он не замкнут на выявлении окончательных структур, он позволяет внести умозрительную ясность в понятие бытия. В противоположность актуальной действительности с ее принципом тождества, выражающим

целостность, стабильность и завершенность, воображение является источником различия и многообразия, где отсутствует четкое разделение объективного и субъективного плана, тем самым преодолевается противопоставление бытия и сознания, субъекта и объекта. Обращение к способности воображения способствует разрешению метафизического кризиса (проявлениями которого можно считать скептицизм, агностицизм, солипсизм и другие подходы к проблеме познания), так как образное мышление предлагает такие образы мира, которые, хотя и являются зачастую гносеологическими метафорами, тем не менее, имеют свое онтологическое основание, не сводимое только к физическому субстрату предмета-носителя. Именно это обстоятельство обуславливает то, что использование воображения в качестве познавательного механизма оказывается методологически обоснованным и открывает широкое поле для исследования.

Таким образом, в этом параграфе раскрываются новые возможности проектной способности сознания с феноменологической точки зрения. Такой подход позволяет рассматривать бытие как смысловой горизонт, по иному выявляя смыслообразующие структуры.

Третья глава **«Субъектная метапозиция: разомкнутость и трансценденция как проблемная область онтологии»** посвящена разработке антропологического подхода к исследованию онтологической проблематики и раскрытию онто-антропологической связи бытия и смысла. Общая тенденция современной философии к преодолению субъект-объектной парадигмы философствования позволяет выявить специфические механизмы феноменологической онтологии, которая исследует бытие и человека в непосредственной взаимосвязи. Онтологическое исследование предполагает осмысление интерсубъективного ландшафта человеческого существования, который выступает как смысловой универсум различных модусов и структур бытия, проявляемый в пространстве «со-бытия».

В первом параграфе **«Онтология субъективности: парадигмы философствования»** исследуются фундаментальные понятия феноменологической онтологии, такие как «событие», «интерсубъективность», «трансценденция», осуществляется одновременно и содержательный, и контекстуальный пересмотр этих понятий, направленный на выявление взаимосвязи онтологических и

антропологических оттенков их значений. Данное расширение онтологии по сравнению с классическими концепциями позволяет подвести основание под новые концептуальные решения онтологической проблематики. В качестве такого основания диссертантом обосновывается онто-антропологический подход (концептуализированный на основании работ М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, В.И. Кашперского), который рассматривает существование человека в плюралистических связях с окружающим миром как исток смыслообразования и как фундаментальный принцип понимания бытия.

В современной философии формируется ряд новых подходов к исследованию смыслового содержания и наполнения онтологии, которые аккумулируют в себе процессы конституирования и экзистенциальной ориентации человека в мире. Среди направлений, которые формируют новые принципы философского исследования, следует отметить экзистенциализм и феноменологизм в их коррелятивных проявлениях. Способы анализа и методология, активно разрабатываемые в современной философии, принципиально отстраняются от всех возможных форм проявления и влияния автономного, монологического субъекта (олицетворением которого в классической философии выступает понятие «трансцендентальный субъект») и ищут опору в смыслоинвариантных процессах жизни, то есть в первичности экзистенциальных связей человека. Данное обстоятельство обусловлено необходимостью создания целостной онтологии, в основании которой лежит феноменологическое понимание трансцендирования как процесса «познания-раскрытия» смысла бытия. Феноменологическая онтология представляет собой эвристичную модель исследования, знаменующую возвращение к фундаментальному уровню вопроса о смысле бытия. В основании исследования смысловых структур бытия лежит не только познавательное, а понимающее жизненное отношение, отношение действия человека к миру, в котором смешиваются бытие и данность бытия. Благодаря феноменологическому выявлению значения трансценденции как содержательной стороны смысла стало возможным значительное преодоление онтологического (постулирующего несомненность только реальности сознания) и трансцендентально-философского (признающего сверхиндивидуальное Я как носителя содержания сознания) солипсизма. Преодоление солипсизма стало возможным благодаря

расширению рамок субъективности и позволило обнаружить тот смысловой горизонт, который намечает контуры вполне корректного, самосогласованного миропонимания.

Таким образом, возможность онтологии как целостной картины бытия зависит от того, как и насколько раскрыто бытийное устройство человека. Такая постановка вопроса принципиально отличает классическую онтологию от феноменологической стратегии понимания бытия: абсолютность бытия, известная классическому мышлению, может быть преодолена посредством трансцендирования и через экзистенциальную связь человека и бытия. Движение в направлении антропологизации философии и, главным образом, онтологии, ставит своей задачей кардинальную переоценку и переосмысление статуса человека в бытии, что приводит к необходимости сближения проблемных областей онтологии и антропологии и формирования на основании осуществленной корреляции нового подхода (принципа) для исследования бытия – онто-антропологического.

Во втором параграфе **«Бытийное осуществление открытости: экзистентное понимание бытия»** осуществляется онтологическая экспозиция проблемы позиционирования субъектности, которая раскрывается в процессе экзистирующего трансцендирования. Анализ сущностных механизмов экзистентного понимания бытия дает необходимое прояснение тех смыслоконституирующих структур, внимания к которым требует постановка вопроса о смысле бытия. В онтологической рефлексии, понимаемой экзистенциально-феноменологически, невозможно разделить человека и познаваемый им мир. Это приводит к утверждению о невозможности описания мира только посредством субъект-объектного отношения. Современные исследования в области онтологии уделяют особое внимание анализу взаимосвязей различных познавательных стратегий и предлагают такой способ раскрытия смысла, который учитывает и акцентирует внимание на интенциональной природе бытия, которое открыто не столько в форме теоретического понятия, которое можно созерцать, сколько как внутреннее стремление, которое заложено в самом существе человека и определяется его смысложизненными характеристиками.

Экзистенциально-феноменологическая перспектива переводит понимание бытия из имплицитного (в категориях) в эксплицитное – в экзистенциалах. Эта стратегия формирует единое смысловое

пространство: постижение бытия в акте понимания – это не вид познания, а фундаментальное определение экзистирования, так как понимание непосредственно связано с выбором человека и опирается на осмысление его собственных возможностей. Более широкая концептуальная и методологическая схема, на основании которой возможно конструировать (или реконструировать) здание онтологии, может быть представлена в виде: «существовать – переживать – мыслить». Изначальная ориентации философии на человека является фундаментально-онтологической, так как прояснение (понимание) бытия и бытийных структур осуществляется из самого человека. Человеческое бытие в целом является необходимым условием структурирования мира и методологическим горизонтом для самой постановки онтологической темы. Человек имманентно-трансцендентно связан с бытием, и только в экзистенциальном субъекте раскрывается тайна бытия, лишь в человеческом существовании, в его стремлении быть целым (но не замкнутым) миром осуществляется вся полнота проникновения (экзистенциального трансцендирования) в открытость бытия. Это утверждение онтологической значимости, которая присуща субъективности и ее внутреннему смыслу, составляет подлинное основание онтологии, так как существует только один критерий – экзистенциальная емкость и интенсификация жизни, единственной онтологической реальностью выступает интерсубъективный мир.

Феноменологическая онтология стремится перейти от спекулятивной самодостаточности к интерпретирующему описанию и пониманию, которое может концептуализироваться в новых моделях онтологий. На основе результатов исследования диссертант констатирует, что адекватная онтология не может ограничиться абстрактными рассуждениями об умозрительных сущностях, она должна привлечь также антропологический фактор. Такой подход к проблеме бытия являет собой новую парадигму гуманитарного знания, позволяющую преодолеть фрагментарность мира, порождает приемы и методы, являющиеся каркасом для выработки новых представлений, позволяет увидеть направление процессов, которые предваряют прорыв человеческого опыта к новой целостности бытия, что позволяет осмыслить событие, мир, Я как единство и целостность.

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, определяется теоретическая и научно-практическая значимость дальнейшей разработки представленной проблематики.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Конашкова А.М. Гуманитарная парадигма в науке и образовании: истоки формирования и развития / А.М. Конашкова // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии образования. Приложение. № 2 (6). Екатеринбург, 2007. С. 60-65.

II. Статьи и тезисы конференций:

2. Конашкова А.М. Логика Подлинного и Неподлинного: аллегорическое измерение человеческого Бытия / А.М. Конашкова // Дело философии в постклассическую эпоху: материалы научной конференции. Самара, 26-27 сентября 2002 г. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2002. С. 131-135.
3. Конашкова А.М. Локализация субъекта: гетерогенность как детерминанта полагания свободы / А.М. Конашкова // Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: тезисы докладов VI ежегодной международной научно-практической конференции (15-16 мая 2003 года). Екатеринбург, 2003. С. 179-183.
4. Конашкова А.М. Нерепрезентативная эстетика: методологические проблемы оснований гуманитарного знания / А.М. Конашкова // Эстетика научного познания: материалы научной конференции. Москва, 21-23 октября 2003, М., 2003. С. 115-117.
5. Конашкова А.М. Построение модальной топологии Бытия: методологические основания и модели описания динамических систем. / А.М. Конашкова // Рациональность и вымысел: тезисы научной конференции 12-14 ноября 2003. СПб., 2003. С. 43-44.
6. Конашкова А.М. Онтологическая реальность: сущность потенциальности как границы естественной онтологии человека / А.М. Конашкова // Вероятностные идеи в науке и философии: материалы региональной конференции (с участием иностранных ученых) 23-25 сентября 2003. Новосибирск, 2003. С. 27-29.
7. Конашкова А.М. Динамика ценностных ориентаций в современной культуре: перспективы плюрализации и фундаментализации / А.М. Конашкова // Ценности

интеллектуального мира: сборник статей Всероссийской научной конференции. В 2 т. Магнитогорск: МГТУ, 2006. Вып. 3. Т. 2. С. 154-156.

8. Конашкова А.М. Субъектно-личностные детерминанты постклассической антропологии: парадоксы инноваций / А.М. Конашкова // Антропологические конфигурации современной философии: Материалы научной конференции 3-4 декабря 2004. М., 2004. С. 125-127.
9. Конашкова А.М. Аутентичные стили существования: субъектно-личностные детерминанты постклассической антропологии / А.М. Конашкова // Антропологические основания теоретического мышления: материалы Российской научной конференции (г. Екатеринбург, 16-17 ноября 2004). Екатеринбург, ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. С. 83-88.
10. Конашкова А.М. Трансфигурации субъектности в неклассической философии: аксиологический подход к установлению фундаментальных оснований человеческого бытия / А.М. Конашкова // Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России: VIII научно-практическая конференция, проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) и Фондом Ф. Наумана (ФРГ) 17-18 мая 2005 г. Тез. докл.. В 2 т. Т. 2. Россия и россияне в контексте глобальных экономических и культурных процессов. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2005. С. 122-125.
11. Конашкова А.М. Онтологический статус индивидуальности: проблема человека в свете трансцендентальной парадигмы / А.М. Конашкова // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.). В 5 т. Т. 4. М.: Совр. тетради, 2005. С. 63-64.
12. Конашкова А.М. Онтология cogito: к вопросу о проблематизации рациональности / А.М. Конашкова // Рациональность и свобода: материалы научной конференции. СПб., 2005. С. 63-64.
13. Конашкова А.М. Экзистенциальный трансцендентализм: амбивалентность смыслов и личностное звучание / А.М. Конашкова // Научные труды VIII отчетной научной конференции молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. Сборник статей. В 2 ч. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. Ч. 1. С. 464-467.
14. Конашкова А.М. Научный метод онтологии и идея феноменологии: физический и феноменологический миры/ А.М. Конашкова //

Научные труды IX отчетной научной конференции молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ: сборник статей в 2 ч. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. С. 243-247.

15. Конашкова А.М. Феноменологически-смысловые принципы структурирования бытия: основания возможности многомерной онтологии / А.М. Конашкова // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств - Электрон. журн. - М.: МГУКИ, 2004. - № гос. регистрации 0420600016. – Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Konashkova.pdf>, свободный - Загл. с экрана.
16. Конашкова А.М. Структуры проектного сознания: инвариантность онтологических форм / А.М. Конашкова // Научные труды X отчетной научной конференции молодых ученых ГОУ ВПО УГТУ-УПИ: сборник статей. В 4 ч. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. С. 134-137.